

ствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, и т.п.)»).

Однако внешне довольно ясные общие интенции, как лингвистического понимания термина негативной информации, так и его юридической интерпретации, вызывают один немаловажный вопрос, касающийся категорий морали и нравственности. Обе, несомненно, имеют, во-первых, философскую основу, во-вторых, динамичны и социально, исторически, демографически и т.д. обусловлены, а в-третьих, не обременены особым правовым статусом, за редким исключением (Кодексы чести, Правила внутреннего распорядка и др.). Так, например, определенную сложность при подготовке экспертного заключения составляют анализ слов и выражений, характеризующих умственные способности личности (балбес, олух, глупец). Можно ли в данном случае говорить о серьезной негативной составляющей лексического значения, учитывая тот факт, что способности и возможности нервно-мозговой деятельности не являются категорией абсолютной в измеримом масштабе: человека с IQ равным 120 пунктам (считается показателем выше среднего) можно назвать глупцом, сравнивая с человеком, имеющим IQ 130 пунктов? Кроме того, в отдельных лексикографических источниках в качестве вариативных значений таких лексем закреплено их ироничное или шутовское значение. В этом случае много зависит от контекстуальных обстоятельств реализации речевого акта, а отчасти, и собственного мнения эксперта. В практике нашей экспертной деятельности был случай, когда оценке на наличие негативной информации представлялись сведения о нетрадиционной сексуальной ориентации человека. Но, несмотря на само название («нетрадиционная»), сегодня в правовом поле нашего государства нет прямого запрета на однополые отношения, в том числе и интимного характера. Не существует строгих правил и норм, характеризующих и морально-этическую сторону такого рода отношений. Разумеется, отчасти решение обозначенных проблем входит в компетенцию лингвоаксиологии, однако, считать данное направление панацей пока не приходится.

Заключение. Подытоживая, следует отметить, что современная лингвистическая экспертиза накопила достаточно богатый опыт работы различного рода исследований, в том числе, и в области такого административного и уголовного понятия, как «оскорбление личности». Однако, несмотря на имеющиеся прецеденты и многочисленные экспертные заключения, современная теория языка, а также действующее нормативно-правовое регулированное в данной сфере далеко не совершенны, так как часто апеллируют философскими категориями морали и нравственности. Обе достаточно сложно определяются и не имеют четких рамок и границ в правовом поле, а их юридический статус определяется немногочисленными локальными нормативными актами, чаще корпоративного характера.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К.И. Бринев ; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 252 с.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность обусловлена тем, что одним из основополагающих социально-экономических прав граждан, признанных на конституционном уровне, является право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и потери кормильца.

Согласно ст. 4 закона Республики Беларусь от 17.04.1992 N 1596-ХП «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон о) в Республике Беларусь назначаются 1) трудовые пенсии: по возрасту; по инвалидности; по случаю потери кормильца; за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой. 2) социальные пенсии.

Цель статьи – проведение всестороннего научного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе определения вида производства при защите пенсионных прав.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу статьи составили: Конституция Республики Беларусь, Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь и др. Использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Необходимо отметить, что для реализации гражданам своего права на пенсию, необходимо подтверждения ряда юридически значимых обстоятельств в зависимости от вида пенсии (стаж работы, страховой стаж, достижение определенного возраста и др.). При этом в связи с административным порядком назначения пенсии все эти факты должны быть подтверждены письменными доказательствами, например, трудовой книжкой, заключением МРЭК, выписка из акта освидетельствования в МРЭК и др. Данные доказательства могут быть представлены заинтересованными лицами или по их запросам архивными органами.

Например, в основе пенсионных правоотношений по случаю потери кормильца лежит достаточно сложный юридический состав. В частности, для возникновения права на данный вид пенсионного обеспечения необходимо установить следующие юридические факты: 1) потеря кормильца; 2) нетрудоспособность членов семьи, находившихся на иждивении умершего кормильца; 3) возраст наступления нетрудоспособности (дети, братья, сестры, внуки умершего кормильца старше 18 лет имеют право на пенсию по случаю кормильца, если они стали инвалидами до достижения этого возраста); 4) родственные отношения и др.

Кроме того, важно подчеркнуть, что защита пенсионных прав граждан на государственном уровне имеет особое значение и обусловлено это тем, что носителями этих прав являются самые незащищенные слои общества, для которых пенсия является фактически единственным источником дохода.

Как справедливо отмечает французский ученый Николя Дельпере, права данной категории граждан в сущности «как бы заминированы изнутри, поскольку не будучи в состоянии реализовать свою волю (она отсутствует или дефицитарна), они оказываются на деле лишенными прав. Сама их способность к самоуправлению ставится под угрозу и просто невозможно более говорить об их правах, если только общество не примет мер, направленных на их правовую защиту и охрану их прав» [2, с. 8].

В правовой науке пенсионное правоотношение определяется как юридическое отношение, в котором одна сторона – достигший определенного возраста или нетрудоспособности гражданин при наличии отдельных объективных оснований пенсионного обеспечения имеет безусловное право на получение регулярной выплаты социально-алиментарного характера (пенсии), а другая сторона – орган материального обеспечения – обязана производить эту выплату и совершать в пользу пенсионера иные действия, предусмотренные законом [1, с. 27–28].

Субъективные права и обязанности являются обязательным элементом пенсионных правоотношений. Процесс реализации субъективного права на пенсию проходит несколько этапов, начиная со стадии обращения за пенсией, ее назначением и заканчивая выплатой.

До того времени как гражданин станет участником конкретных пенсионных правоотношений, он может стать сначала участником процедурных отношений, которые по своей сути являются производными от пенсионных.

В процедурных правоотношениях граждане в частности реализуют такие права как: право обращения за пенсией по месту последней работы; право обратиться за помощью в установление дополнительных юридических фактов имеющих юридическое значение; право на обжалование действий нанимателя, отказавшего в представлении на назначение пенсии и др.

Для права пенсионного обеспечения наиболее свойственны процедурные правоотношения, но в то же время пенсионные правоотношения могут реализовываться через процессуальные. Так процессуальные правоотношения могут возникать при судебном рассмотрении жалобы гражданина на действия органов назначающих (пересчитывающих) пенсию в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений, либо в порядке особого производства по установлению фактов имеющих юридическое значение для конкретного вида пенсии, или в порядке искового производства о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии.

На конституционном уровне закреплено, что каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). Сама же судебная защита пенсионных прав граждан немыслима без строгого соблюдения процессуальных норм, гарантирующих законность и обоснованность судебных решений.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3].

Практика показывает, что по делам вытекающим из пенсионных правоотношений наиболее распространенным способом судебной защиты является жалоба, которая согласна нормам, закрепленным в ГПК рассматривается в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений.

Заключение. Исходя из вышесказанного и с учетом норма, закрепленных в ГПК, можно сделать вывод, что в гражданском процессуальном праве сложилось традиционное разграничение категорий дел возникающие из пенсионного законодательства:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение, для назначения пенсии либо ее перерасчета;
- об обжаловании решения комиссии по назначению пенсий;
- о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии;
- о взыскании с получателя пенсии сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны.

1. Зайкин, А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению / А.Д. Зайкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 191 с.
2. Дельпере Николь Защита прав и свобод граждан преклонного возраста / Николь Дельпере. – М.: Деловая книга, 1993. – 280 с.
3. О защите прав человека и основных свобод: Европейская Конвенция, 4 ноября 1950(с изм. и доп.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В связи с тем, что конфиденциальная информация, которая защищается в режиме коммерческой тайны, может быть разглашена либо получена конкурентами с нарушением требований законодательства о недобросовестной конкуренции. Особую актуальность на практике приобретают порядок установления режима коммерческой тайны и способы защиты такой информации.

Цель исследования – анализ применения на практике порядка установления режима коммерческой тайны в организации.

Материал и методы. В рамках исследования указанной выше темы анализируются правовые нормы законодательства Республики Беларусь (Гражданский кодекс, Закон о коммерческой тайне от 05.01.2013 № 16-3 (далее – Закон о коммерческой тайне)), исследования как белорусских, так и зарубежных ученых в данной области. При написании работы использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Статья 1 Закона о коммерческой тайне раскрывает понятия «коммерческая тайна», «режим коммерческой тайны. Коммерческая тайна определяется как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Режим коммерческой тайны представляет собой правовые, организационные, технические и иные меры, принимаемые в целях обеспечения конфиденциальности составляющих ее сведений [2].

Режим коммерческой тайны будет считаться установленным после выполнения лицом, правомерно обладающим сведениями, двух условий: